

ИСКУССТВО ЧТЕНИЯ

Николай ПЕРЕЯСЛОВ

ГОЛОСА «АХМАТОВСКОГО ПАРКА»

Россия — это страна, которая существует словно бы исключительно для Поэзии, но при этом не только для тех людей, кто любит читать или слушать стихи других авторов, но и в первую очередь для тех, кто эти стихи сами пишут, выступая в роли полноценных поэтов. И таких поэтов в нашей культуре всегда немало — вспомним хотя бы череду российских стихотворцев от Державина, Пушкина и Гумилева до Рубцова, Высоцкого и Вознесенского, а также множество других российских поэтов (не говоря уже о прозаиках и критиках). Особенно много судеб отечественных писателей пересекалось за годы истории России с нашим солнечным Крымом и знаменитой дачей поэта Максима Волошина в Коктебеле. В годы советской власти эта дача была излюбленным местом отдыха писателей Советского Союза, приезжавших сюда и в одиночку, и с друзьями, и с женами, и целыми семьями. (Хотя не менее любимыми для писателей были также и Севастополь, и Ялта, и Феодосия, и Керчь, и Судак, и другие уголки солнечного полуострова.)

О связях Анны Андреевны Ахматовой с Крымом рассказывается в сборнике произведений севастопольских и крымских писателей «Ахматовский парк», выпущенном в 2022 году рязанским издательством «ИП Коняхин А. В. (Book Jet)» при составлении Татьяны Ворониной и Анатолия Трубы. «Любуясь парком имени Анны Ахматовой, очаровываешься пленительными ахматовскими строками, навеянными красотой севастопольской земли и бесконечной любовью к ней», — пишет во вступительной статье к сборнику Анатолий Труба и завершает свое слово об Ахматовой ее необыкновенными строчками:

Все глядеть бы на смуглые главы
Херсонесского храма с крыльца
И не знать, что от счастья и славы
Безнадежно дряхлеют сердца.

Николай Переяслов — секретарь правления Союза писателей России.

Речь в сборнике «Ахматовский парк» идет не только об Анне Андреевне, но также и о целом ряде выдающихся российских поэтов, которым Волошин открыл «оригинальность и красоту» ставшего ему родным и близким Коктебеля. Как написала в этом сборнике в статье «В Коктебель, на свидание с Николаем Гумилевым» Тамара Гордиенко из Севастополя, «звездами первой величины Серебряного века стали Александр Блок, Максимилиан Волошин, Николай Гумилев, Анна Ахматова, Марина Цветаева, Андрей Белый, Осип Мандельштам, Валерий Брюсов...¹ Для этих и многих других поэтов, писателей, художников и ученых дом Максимилиана Волошина — Дом Поэта — стал гостеприимным пристанищем на долгие годы. Весной 1909 года в Коктебель приехал Николай Гумилев...»

При назывании имени Николая Степановича рядом с ним почти неизбежно всплывает имя Анны Андреевны Ахматовой — его первой жены, ставшей впоследствии символом Серебряного века России. Так было и 19 марта 2006 года при установке памятника Гумилеву в центре поселка Коктебель, во время которого Тамара Гордиенко обратилась к руководителю «Общества возрождения культуры поселка Коктебель» поэту Вячеславу Ложко.

— Мы стоим сейчас у памятника Николаю Гумилеву, — сказала она. — В Коктебеле несколько улиц названы именами писателей и поэтов Серебряного века, среди них — Анна Ахматова и Николай Гумилев. Вы способствуете духовному возрождению Крыма. Скажите, тяжело было начинать?

— Да, трудности были, но я все же нашел понимание и поддержку у администрации поселка, депутатов, предпринимателей, интеллигенции. Я родом из Комсомольска-на-Амуре, но живу здесь с 1967 года, и Коктебель стал для меня новой родиной. Когда я брал здесь участок для постройки дома, здесь не было других домов, пустое место. Позднее образовалась улица, которую я специально назвал именем любимого поэта... И сейчас мой адрес: улица Гумилева, дом один!..

А там, где упоминается имя Гумилева, тут же рядом с ним возникает и имя Анны:

...И глазами маков и шафрана,
Торопя потерь и славы час,
С гребня херсонесского кургана
Николай Степанович и Анна
Сквозь счастливый дождь глядят на нас.

В статье «Донеси любовь мою златоустой Анне вся Руси», помещенной в сборнике «Ахматовский парк», Людмила Обуховская откровенно пишет о том, что судьбы Гумилева и Ахматовой «переплелись и слились с трагической летописью начала прошлого века. Революционный молох уничтожит Николая Гумилева, Анну Ахматову назовет „типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии“, а ее стихи, „пропитанные духом пессимизма и упадничества“, будут надолго вычеркнутыми из советской литературы. Сын Ахматовой и Гумилева, выдающийся ученый-этнограф Лев Гумилев, долгие годы проведет в тюрьме и в лагерях...»

Сегодня о жизни и творчестве Анны Ахматовой, а заодно и о судьбе Николая Гумилева многие пишут стихи и прозу, а также издают специально посвященные им исследовательские и поэтические книги. И во многом посвященные им стихотворения воспринимаются как наши запоздалые воздаяния поэтам, жизни которых была во

¹ Здесь упомянуты чуть ли не все те, кого в стихотворении «Он знал их всех и видел всех почти» перечисляет поэт Георгий Шенгели: «Валерия, Андрея, Константина, Максимильяна, Осипа, Бориса, Ивана, Игоря, Сергея, Анну, Владимира, Марину, Вячеслава и Александра — небывалый хор, четырнадцатизвездное созвездье!» — Н. П.

многим сплошными испытаниями и болью. Таково, в частности, стихотворение Юрия Бобылева «Душа не тонет, не горит в огне», посвященное Анне Ахматовой, в котором он пишет:

...Прими, душа, колючий свой венок
За то, что ты, не променяв на крохи
От благ земных живое тело строк,
Прощенья не просила у эпохи.

Подумай. Нет, представь себе на миг:
Страна — корабль, мы вместе с нею тонем,
А кто еще, как не родной язык,
Бросает нам спасательный синоним?..

Русский язык и необычайная русская поэзия — это действительно тот спасательный круг, который многим людям помогал выжить в годы губительных войн, революций и репрессий. И таким же спасательным кругом выступала во все времена пленительная русская природа, и особенно — ее сказочный Крым и ласковое синее море, возле которого Анна Андреевна отдыхала практически каждым летом. В своих детских воспоминаниях она так писала об этих своих каникулах: «Каждое лето проводила на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление от этих мест — древний Херсонес, около которого мы жили... Назвали меня Анной в честь бабушки... Ее мать была чингизидкой, татарской княжной Ахматовой, чью фамилию, не сообразив, что собираюсь быть русским поэтом, я сделала своим литературным именем».

Но взятое Анной вместе с новой фамилией азиатское «чингизидство» не помешало ей стать впоследствии известной на весь мир поэтессой. Причем — *русской поэтессой*. Одна из сегодняшних ее литературных последовательниц — Наталья Ищенко из города Феодосии — в своем стихотворении «Анне Ахматовой» так говорит о ней, будто вскрывает ее душу, как кровоточащую рану:

До капли жизнь отдав искусству
И часто стоя на краю,
Могла ты внять чужому чувству
И в душу допустить свою.

Так же глубоко Наталья Ищенко пишет и о Николае Гумилеве, жизнь которого оборвалась в 1921 году в тридцатипятилетнем возрасте. Слишком рано, конечно. И вообще в его судьбе все — слишком:

...Слишком звонко слово пело,
Жизнь пронзая, как стрела.
Слишком трудным было дело,
Слишком белой кость была.

Слишком сердце жарко билось,
Слишком вдаль душа звала,
Слишком время торопило,
Слишком краткой жизнь была...

В статье под названием «Анна Ахматова в почтовой миниатюре» академик РАН, член Союза писателей России Александр Семин говорит, что «о ее жизни и творчестве, ее заслугах написано значительное количество книг и великое множество различных статей, как обзорного (историко-познавательного) характера, так и научно-исследовательского. Но до настоящего времени отсутствуют публикации, в которых имеет место упоминание о ней (то есть об Анне Ахматовой. — *Н. П.*), связанное с филателией, филателистическими материалами, на которых она изображена или имело место упоминание о ее творчестве...» И это действительно так, и образ Анны Андреевны мы можем встретить на почтовых марках целого ряда стран — к примеру, она изображена на марках России, Украины, Казахстана, Гвинеи и некоторых других стран. В 1989 году в почтовое обращение вышло сразу несколько марок в честь 100-летия со дня рождения Ахматовой, а также почтовый конверт с изображением копии портрета Анны Андреевны, выполненного в 1921 году Юрием Анненковым, а в 2014 году — почтовая марка в честь ее 125-летия и конверт. Портреты Анны Ахматовой были неоднократно воспроизводимы не только на конвертах и марках, но и на почтовых карточках, лучшей среди которых считается карточка с портретом Ахматовой работы Натана Альтмана.

Всего в книге «Ахматовский парк» помещены стихи и статьи более двух десятков поэтов и прозаиков, которые читаются как интересные и глубокие дополнения к биографиям и творчеству горячо любимых многими Анны Ахматовой и Николая Гумилева. Поэзия в России никогда не умирала, и на какое бы время ее ни вычеркивали из жизни нашего народа, рано или поздно она опять выныривает из небытия и возвращается к людям. Так было всегда. И так будет вечно.